

Николаю Гумилеву

Мы вспоминаем часто Вас,
Ваш мир, «волнующий и странный»,
Где лицедейство ярких фраз,
Где были чувства без обмана.

Неугомонная душа,
Желавшая во всем полёта.
Из нот высоких хороша
Строка поэзии бесплотной,

В которой был и Крым седой,
Мятежность волн от пены белых,

Рой мелких звёзд, что на постой
К луне тянулись в Коктебеле...

И храбрым слыл, и робость знал,
Любовь с порывами благими,
И высь, и черноты провал,
Где воскрешало только имя.

А впереди — холодный след,
Озноб туманного рассвета.
Сражён поэт, почил поэт
В земле, его стихом согретой.

Анна в Херсонесе (Диптих)

Ко мне приплывала зелёная рыба,
Ко мне прилетала белая чайка,
А я была дерзкой, злой и весёлой,
И вовсе не знала, что это — счастье.

Анна Ахматова

1

Ей Царское Село сегодня снилось
и почему-то — белый-белый снег.
В остатках сна в окно взглянула: билось
в него лучами солнце, и разбег
рассвета яркого будил округу:
звенело птичье бодрое «фьюить»,
и лето крымское надёжным другом
не уставало весело дразнить.

Она босой бежит к волнам и чайкам,
бесстрашно заплывает далеко
и здешних, древних берегов хозяйкой
себя считает искренне, легко.
И радостно в Стрелецкой бухте Анне:
опять с востока подмигнул маяк
в молочно-сером утреннем тумане,
как огненно-счастливый, добрый знак.

2

Над Херсонесом ветры пели южно,
неспешно солнце плавилось в закат,
сменяя день горячий, влажно-душный
прохладной ночью, стрекотом цикад.

На берегу встречала Анна лодку,
где несколько проворных рыбаков

гребли без усталости домой, в слободку,
а рядом — серебристый их улов.

И белой пеной стопы ног ласкала
упругая зелёная волна,
шептала ей о вечности устало —
душа была поэзией полна.

Ночной Коктебель

И на меня из влажной бездны плыли
Дожди комет, потоки звездной пыли...

Максимилиан Волошин

Ночь дышит влажно и свежо
И выдыхает в небо звёзды.
Всего какой-то миг прошёл,
И нежно замерцали вёрсты
Глубин и вечных, и немых,
Всегда распахнутых над нами,
Но ничего не знаем мы,
Хоть восхищаемся веками,
О тех мирах, чья жизнь иной
Нам видится из тайны ночи.
Луна, как одинокий Ной,
Средь звёзд сверкающих пророчеств.

Волошинский Коктебель

Прошёл он равнины, холмы Коктебеля
В полынном венке и холщовой рубаше,
И волны ворчали, и тенькала птаха,
И ветры любимые стансы пропели.

Шагнуло столетие — вижу всё то же:
Причудливы камни вершин Карадага,

И море в седеющих буклях, и птаха,
Холмы с бархатисто-коричневой кожей.

Наивно тягаться во времени с камнем,
Но с вечностью спорят поэты от Бога:
К потомкам находят живую дорогу,
Стихами рождая сердечную память.

Игорю Северянину

Это было у моря, где ажурная пена,
Где встречается редко городской экипаж...
Королева играла — в башне замка — Шопена,
И, внимая Шопену, полюбил ее паж.

Игорь Северянин

Виват, король стихов, виват!
Как он гордился этим званьем
И, женское сердечко рая
Стихами, был безмерно рад.
И обожал игру в слова:
Рядил их в новые одежды
И не терял поэт надежду,
Что обретут они права
Жить и блистать не только здесь,
В стихах изящного эстетства,
Где было всё — игра в кокетство
И правды искренняя месть.
Года текут, как воды рек,
Но может нынешний читатель
Представить дамы лёгкий смех
И блеск муарового платья,
У моря — редкий экипаж
И замок с гордой королевой,
В которую влюбился первым
В счастливом безрассудстве паж.

Цветаева в Феодосии

(Диптих)

1

В центре тихой Феодосии
пахло морем, солью, дынями,

и над улицей пустынною
потемнело небо с просинью.
И в ночных часах, что таяли,
очаровывались звёздами
и в рассветах ранних — вёснами
две души сестёр Цветаевых.
И Марина мелким почерком:
«сколько солнца здесь и зелени»
сентябрями и апрелями!
И не страшно одиночество.
И с тех пор хранила пленницей
сердоликовую бусину,
генуэзскую искусную,
даже в будущем безденежье...
Снова лето в Феодосии:
щедрый зной и море тёплое
до дыхания, чуть робкого,
в позолоте лёгкой — осени.
Эта гавань стихотворчества
вновь наполнена поэтами,
и звучат стихи дуэтами,
и звенят стихи пророчеством.

2

Иду вдоль генуэзских стен,
Встречая ветра поцелуи...

Марина Цветаева

А тени немых кипарисов
и стен генуэзских* — длинной,
и сумерки резче, смелей
дохнули печалью и бризом.

Закат разгорается кротко,
и первые звёзды дрожат,
Марина идёт не спеша
среди Караимской слободки.
Её в Феодосии манит
проулков, домов старина,
из грубых камней крутизна
ступеней, холмов. И шаманят
ворчливые пенные волны,
от церкви доносится звон,
но взгляд у неё отрешён
рождением строк своевольных...

---

*Генуэзская крепость Кафа, XIV век.